

ИЗ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

И. С. ГУРВИЧ, И. В. ПУХОВ

Э. К. ПЕКАРСКИЙ

(К столетию со дня рождения)

В конце XIX — начале XX в. в русской этнографии определился углубленный интерес к народам окраин России. Особенно интенсивно работа в этот период проводилась в Сибири, где был собран в основной массе материал по этнографии якутов, тунгусов (эвенков), юкагиров, чукчей, коряков. В накоплении этих сведений большую роль сыграли политические ссыльные. Среди таких исследователей, как Д. А. Клеменц, В. Г. Богораз, В. И. Иохельсон, Л. Я. Штернберг, почетное место принадлежит выдающемуся якутовед, лингвисту и этнографу Эдуарду Карловичу Пекарскому.

Э. К. Пекарский родился 26 октября 1858 г. в Минской губернии в семье польского дворянина. Учился в Харьковском ветеринарном институте, но в 1878 г. был исключен за участие в студенческих беспорядках, после чего перешел на нелегальное положение. В конце 1878 г. вступил в организацию народников «Земля и Воля» и вел подпольную революционную работу. В конце 1879 г. он был арестован и в 1881 г. приговорен к 15 годам каторжных работ, замененных ссылкой в отдаленные места Сибири. В ноябре 1881 г. Пекарский был водворен в I Игидейский наслег Батурусского улуса Якутской области (ныне территория этого наслега вошла в Таттинский район Якутской АССР). В 1895 г., по истечении 14-летнего срока обязательного пребывания в Сибири, он получил право выезда в Европейскую часть России (за исключением столиц и столичных губерний). Но Пекарский отказался воспользоваться этим правом и остался в Якутии, чтобы продолжать научные изыскания в области якутского языка и якутской этнографии, начатые им с первых лет пребывания в Якутии. За много лет жизни в Якутской области, участвуя в ряде экспедиций, Пекарский собрал огромный этнографический, фольклорный и в особенности языковой материал, текстовая часть которого легла в основу его фундаментального «Словаря якутского языка», ставшего главным делом всей его жизни. Первый выпуск словаря был издан в Якутске в 1899 г. В дальнейшем полное издание словаря взяла на себя Академия наук. В 1905 г. Э. К. Пекарскому по ходатайству Академии наук было разрешено проживание в Петербурге для наблюдения над изданием «Словаря якутского языка».

По приезде в Петербург Пекарский включился в активную научную работу: сотрудничал в различных учреждениях Академии наук, в Русском географическом обществе, в этнографических журналах. В 1911 г. был награжден за свои труды Большой золотой медалью Русского географического общества. Но должным образом труды Э. К. Пекарского были оце-

нены только в советское время. В 1927 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1931 г. — почетным академиком. Умер Э. К. Пекарский 29 июня 1934 г.

Наиболее значительным трудом Э. К. Пекарского остался его капитальный «Словарь якутского языка», изданный Академией наук в 1907—1930 гг. 13 выпусками (всего около 25 тыс. слов) ¹. Этот словарь является не только замечательным вкладом в тюркскую филологию, но и своеобразным и весьма значительным вкладом в общую этнографию. Не ограничиваясь обычным объяснением прямого и косвенного значения того или иного слова, указанием его основы, фонетических вариантов, происхождения, автор дает развернутое объяснение каждому понятию, приводит связанные с ним мифологические, фольклорные и бытовые сведения, проводит параллели с другими тюркскими и монгольскими языками. Все это сопровождается обширным фразеологическим материалом с указанием источника заимствования. Словарь насыщен описаниями обычаев, обрядов, поверий, примет и т. п. Приведем типичный пример: «*Мал̄сын* ² — освящение *Б*³, пир, пирушка, столование, обрядовое угощение, праздник по какому-либо случаю, гулянка (совершается всеми якутами при переходах их с летника в зимник и обратно и при прочих каких-либо особенных случаях жизни: родине, крестинах, сватовстве, женитьбе, именинах и т. д.; главные и лакомые блюда якутов на этих пирушках состоят из саламаты, кислого молока и конины); *п̄й мал̄сына* — пир при новоселье; освящение дома *Б*; *от̄ мал̄сына* — освящение привала *Мид*; *уңуох арахсыбыт мал̄сына* — угощение по поводу отделения костей (детей от костей матери), — говорят об угощении, которое бывает тогда, когда родятся близнецы *Ион*; *барар мал̄сын* — пирушка, устраиваемая по случаю отъезда невесты в дом жениха» ⁴.

Это сравнительно краткая аннотация слова; в ряде случаев Пекарский давал значительно более пространное объяснение. Особенно обстоятельно объяснены в словаре различные этнографические, фольклорные и мифологические понятия. Таким образом, «Словарь якутского языка» Э. К. Пекарского является своеобразным этнографическим и фольклорным источником. Этот словарь был оценен крупнейшими филологами как выдающийся труд. Акад. С. Ф. Ольденбург был совершенно прав, когда писал в предисловии к тринадцатому, последнему выпуску словаря: «Не много народов Востока имеют еще такие словари» ⁵. Столь же высокую оценку получил словарь со стороны академиков В. В. Радлова ⁶, В. В. Бартольда ⁷ и других.

¹ «Словарь якутского языка, составленный Э. К. Пекарским при ближайшем участии Д. Д. Попова и В. М. Иконова», Труды Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова (1894—1896), изд. Академии наук, вып. 1, СПб., 1907; вып. 2, СПб., 1909; вып. 3, СПб., 1912; вып. 4, Пгр., 1916; вып. 5, Пгр., 1917; вып. 6, Пгр., 1923; вып. 7, Л., 1925; вып. 8, Л., 1926; вып. 9, Л., 1927; вып. 10, Л., 1927; вып. 11, Л., 1928; вып. 12, Л., 1929; вып. 13, Л., 1930.

² Мы опускаем сравнения этого слова с корнями языков других народов.

³ Условной большой буквой автор обозначает источник заимствования примера. В приводимой цитате *Б* — Böhtling Otto, Über die Sprache der Jakuten. Th. I und 2, St. Petersburg, 1851 (Dr. A. Th. v. Middendorff's Reise in den äussersten Norden und Osten Sibiriens, Bd. III); *Мид* — Миддендорф А., Путешествие на север и восток Сибири, часть 1, СПб., 1860; *Ион* — Ионов В. М. Собрание слов и выражений, употребляемых в Баягантайском улусе Якутского округа. Рукописные материалы, составляющие часть трудов Якутской экспедиции, на якутском языке (место хранения этой рукописи не выяснено. — И. Г., И. П.). Перечень источников помещен Пекарским в первом выпуске «Словаря».

⁴ «Словарь якутского языка», вып. 6, стр. 1510.

⁵ Там же, вып. 13, стр. 1.

⁶ В. В. Радлов, Словарь якутского языка, составленный Э. К. Пекарским, «Живая старина», СПб., 1907, вып. IV, отдел 3, стр. 63—65.

⁷ В. Бартольд, С. Ольденбург, И. Крачковский, Записка об ученых трудах Э. К. Пекарского, «Изв. АН СССР», 1927, т. XXI, № 12—18, стр. 1523—1525; В. В. Бартольд, История изучения Востока в Европе и России, изд. 2-е, Л., 1925, стр. 240.

Другим капитальным трудом Э. К. Пекарского являются изданные под его редакцией «Образцы народной литературы якутов». Первый том содержит его собственное собрание произведений якутского фольклора⁸, второй — заново сверенный и научно отредактированный Э. К. Пекарским якутский текст «Верхоянского сборника» И. А. Худякова⁹, третий — олонхо, записанное известным этнографом и фольклористом В. Н. Васильевым¹⁰.

Издание «Образцы народной литературы якутов» было задумано и осуществлено как лексическая основа «Словаря якутского языка». В связи с этим изданием особо следует отметить большую редакционную и текстологическую работу, которую проводил Э. К. Пекарский как над текстами произведений устного народного творчества, так и над трудами своих предшественников. Пекарский имел в виду к каждому тому «Образцов» дать вторую часть — русский перевод текстов, но этот замысел, к сожалению, не был осуществлен, даже частично сделанные переводы не были изданы.

Это издание до настоящего времени является наиболее значительным и полным изданием якутского фольклора, особенно героического эпоса — олонхо. Тексты изданы по типу «Образцов народной литературы тюркских племен» акад. В. В. Радлова¹¹ и «Произведений народной словесности бурят» Ц. Ж. Жамцарано (изданных в серии «Образцов народной словесности монгольских племен»)¹² и вместе с ними составляют единое целое как памятники устного творчества тюрко-монгольских народов.

Большой интерес представляют и работы Пекарского, специально посвященные этнографическим вопросам. Добросовестный и тонкий наблюдатель, знаток якутского языка, Э. К. Пекарский сумел подметить и такие особенности и детали якутских обычаев и обрядов, которые уже тогда превратились в архаизмы и, исчезая из быта якутского народа, могли остаться незамеченными при поверхностном изучении.

Об этнографических взглядах Пекарского можно судить уже по первым его работам. В статье «Якутский род до и после прихода русских», написанной совместно с Г. Ф. Осмоловским, Э. К. Пекарский прямо указал на фольклор, лингвистику и этнографию как на исторический источник для суждения о характере якутской общественной жизни до прихода русских. Хотя в то время критика фольклорных, а в особенности этнографических источников и методика их использования для воссоздания прошлого были разработаны еще весьма недостаточно, Э. К. Пекарский и его соавтор совершенно верно подчеркнули патриархальные порядки в якутском обществе: большие права главы семьи, патриархальное рабство, ожесточенные войны между родами. Анализ исторических преданий якутов привел авторов статьи к выводу, что эти войны, разжигавшиеся тойонами, были величайшим бедствием для народа. В связи с этим вхож-

⁸ «Образцы народной литературы якутов, издаваемые под редакцией Э. К. Пекарского», т. I. Тексты — Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским, часть первая, вып. 1, СПб., 1907; вып. 2, СПб., 1908; вып. 3, СПб., 1909; вып. 4, СПб., 1910; вып. 5, СПб., 1911. — Все 5 выпусков в 1911 г. были объединены и изданы одной книгой.

⁹ «Образцы народной литературы якутов, издаваемые под редакцией Э. К. Пекарского», т. II. Тексты. — Образцы народной литературы якутов, собранные И. А. Худяковым», вып. 1, СПб., 1913; вып. 2, Пгр., 1918.

¹⁰ «Образцы народной литературы якутов, издаваемые под редакцией Э. К. Пекарского», т. III. Тексты. — Образцы народной литературы якутов, записанные В. Н. Васильевым, вып. 1, Пгр., 1916.

¹¹ В. В. Радлов, Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, СПб., ч. 1, 1866; ч. 2, 1868; ч. 3, 1870; ч. 4, 1872. С пятой части название серии было изменено: Образцы народной литературы северных тюркских племен, ч. 5, 1885; ч. 6, 1886.

¹² «Произведения народной словесности бурят. Собрал Ц. Ж. Жамцарано», т. I, вып. 1, СПб., 1913; вып. 2, СПб., 1914; т. II, вып. 1, Л., 1930; вып. 2, Л., 1931. Издавались в незаконченной серии: «Образцы народной словесности монгольских племен».

ление Якутии в состав Русского государства справедливо рассматривается авторами как прогрессивное явление¹³. Однако в этой статье, как и в ряде других работ, отражены и народнические взгляды Пекарского, идеализация им якутской общины, наивное подчеркивание «гуманности» верховной власти, надежда, что из среды якутской аристократии выделятся «светлые личности, воспитанные в духе просвещения и гуманизма»¹⁴.

Работа о якутском роде вызвала отклики в печати. В рецензиях указывалось на спорность характеристики якутского рода до прихода русских, данной на основе одних устных преданий. Отмечалось, что авторы несколько идеализировали ясачную политику Московского государства¹⁵.

Интерес к материальной и духовной культуре якутского народа привлек Э. К. Пекарского к участию в экспедиции Сибирякова 1894—1896 гг. Совместно с И. И. Майновым он разработал «Программу для исследования домашнего и семейного быта якутов». Перечень тем и вопросов (программа охватывает все стороны хозяйства и культуры якутов) показывает, что авторы видели в изучении этнографии якутского народа ключ к пониманию не только его прошлого, но и многих сторон современной им якутской действительности. Издана была им и другая программа¹⁶.

В 1903 г. Э. К. Пекарский принял участие в Нелькано-Аянской экспедиции, во время которой произвел подворную перепись тунгусов (эвенков)¹⁷. Этот метод изучения хозяйства отдельных этнографических групп и в настоящее время считается одним из наиболее рациональных и широко применяется советскими этнографами. Собранный материал о численности аяно-майских тунгусов, об их рождаемости, смертности, имущественной обеспеченности позволил автору сделать весьма интересные выводы. Можно отметить, например, что материалы переписи, произведенной Пекарским, при сравнении с предыдущими данными не подтвердили утверждения о вымирании тунгусов, высказывавшегося прежде в литературе. Э. К. Пекарский описал свадебные и семейные обычаи тунгусов, показав неосновательность идеализации их семейного быта. Материалы Пекарского о жизни и быте приаянских тунгусов до настоящего времени являются одним из немногих источников об этой этнографической группе. Эта работа Э. К. Пекарского имела не только академический интерес. Здесь он выступает как передовой общественный деятель, борющийся за улучшение жизни изучаемой им народности.

В отчете им отмечена неправильность отнесения (по «Уставу об управлении инородцев Сибири») части бродячих тунгусов к кочевым, в связи с чем с них взимали более высокие налоги. Тяжелое положение тунгусов Э. К. Пекарский еще более подчеркнул в повторном расширенном и дополненном издании этой работы в 1913 г.¹⁸

Нельзя не указать, что работу по сбору этнографического и лингвисти-

¹³ Э. К. Пекарский и Г. Ф. Осмоловский, Якутский род до и после прихода русских, «Памятная книжка Якутской области на 1896 г.», вып. 1, Якутск, 1895, стр. 1.

¹⁴ Там же, стр. 48.

¹⁵ В. С. Е., Якутский род [рец.], «Изв. Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», т. XXVI, 1895, № 4—5, стр. 206—229.

¹⁶ «Программа издания трудов Якутской экспедиции, снаряженной на средства И. М. Сибирякова», Иркутск, 1897; Э. К. Пекарский и И. И. Майнов, Программа для исследования домашнего и семейного быта якутов, «Живая старина», 1913, вып. I—II, стр. 117—135.

¹⁷ Э. К. Пекарский и Вл. Цветков, Приаянские тунгусы, «Живая старина»: 1911, вып. II, стр. 219—232; 1911 (вышло в 1912), вып. III—IV, стр. 323—356.

¹⁸ Э. К. Пекарский и В. П. Цветков, Очерк быта приаянских тунгусов, «Сборник Музея антропологии и этнографии», т. II, вып. I, СПб., 1913. Во время экспедиции к тунгусам Э. К. Пекарский собрал значительную коллекцию экспонатов.

Рукописи трудов Э. К. Пекарского по вопросам фольклора и этнографии якутов, материалы, отражающие его деятельность в Сибиряковской и Нелькано-Аянской экспедициях, переписка были переданы после его смерти в 1934 г. А. Е. Пекарской в Архив Академии наук СССР. Эти материалы ждут своего исследователя (см. «Архив Академии наук СССР. Обзор архивных материалов», т. II, М.—Л., 1946, стр. 158—159).

ческого материала среди якутов и тунгусов Э. К. Пекарский совмещал с большой редакторской и общественной деятельностью. Он принял горячее участие в 1892—1902 гг. в обследовании системы землепользования в Якутии и попытках его реформы, надеясь, как и другие ссыльные народники, применить на практике свои идеи о переделной крестьянской общине¹⁹. Хотя реформа была провалена тойонами, ее подготовка имела немалое значение для пробуждения активности якутских трудовых масс.

Сотрудничая в Якутском областном статистическом комитете, Э. К. Пекарский редактировал историко-экономические сборники «Общее обозрение Якутской области за 1892—1902 гг.»²⁰ и «Обзор Якутской области за 1901 г.»²¹.

Значительны заслуги Э. К. Пекарского в редактировании и издании трудов других выдающихся исследователей Якутии — политических ссыльных. В 1898 г. известный собиратель материалов по этнографии якутов, политический ссыльный В. Ф. Трощанский, не успев опубликовать свои труды, перед смертью завещал свои рукописи Э. К. Пекарскому. Последний завершил подготовку к печати этих трудов. В 1902 г. вышла под редакцией Э. К. Пекарского работа В. Ф. Трощанского «Эволюция черной веры (шаманства) у якутов». Пекарский снабдил книгу примечаниями и приложениями²². Он подготовил к печати также другую значительную работу В. Ф. Трощанского «Наброски о якутах Якутского округа»²³ и ряд его статей²⁴. Весьма интересны дополнения к статье В. Ф. Трощанского «Любовь и брак у якутов», сделанные Э. К. Пекарским.

После выезда из Якутии Э. К. Пекарский продолжал горячо интересоваться бытом якутского народа и принимал активное участие в общественной и научной жизни Якутской области. В этот период Пекарский посвятил ряд статей юридическому быту якутов. В статье «Об организации суда у якутов» он указал на необходимость коренным образом изменить судопроизводство в якутских улусах, основанное на «Уставе об управлении инородцев» 1822 г.²⁵ В статье «Кочевое или оседлое племя якуты?» Пекарский показал относительность отнесения якутов к разряду «кочевых инородцев», отметив, что после утверждения «Устава» в силу соприкосновения с русскими якутский народ прошел большой путь в своем развитии²⁶. В статье «Земельный вопрос у якутов» Э. К. Пекарский поста-

¹⁹ «Инструкция о порядке уравнительного распределения земель в наслеге (сельском обществе) в соответствии с податными и повинностными платежами. Переработана по материалам съездов сведущих лиц (декабрь 1900 — февраль 1902 г.) Э. К. Пекарским, В. М. Поповым и якутами М. А. Афанасьевым (юрист), П. Н. Сокольниковым (врач)», Якутск, 1902.

²⁰ «Общее обозрение Якутской области за 1892—1902 гг.» (Под ред. Э. К. Пекарского), Издание Якутского областного статистического комитета, Якутск, 1902.

²¹ «Обзор Якутской области за 1901 г.» (Сост. Э. К. Пекарский), Якутск, 1903.

²² В. Ф. Трощанский, Эволюция черной веры (шаманства) у якутов, «Уч. зап. Казанского ун-та», 1902, кн. 4, апрель.

²³ В. Ф. Трощанский, Наброски о якутах Якутского округа, под редакцией и с примечаниями Э. К. Пекарского, «Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XXVII, 1911, вып. 2—4.

²⁴ В. Ф. Трощанский, Якуты в их домашней обстановке, «Живая старина», 1908, вып. III, отд. I, стр. 332—346; 1908 (изд. в 1909), вып. IV, стр. 435—445; В. Ф. Трощанский, Любовь и брак у якутов; Э. К. Пекарский, Из якутской старины (К статье В. Ф. Трощанского «Любовь и брак у якутов»), «Живая старина», 1909, вып. II—III, стр. 17—34.

В 1911 г. под редакцией Э. К. Пекарского вышла программа В. Ф. Трощанского для сбора материала о верованиях якутов: В. Ф. Трощанский, Опыт систематической программы для сбора сведений о дохристианских верованиях якутов, «Живая старина», 1911, вып. II, стр. 247—292.

²⁵ Э. К. Пекарский, Об организации суда у якутов, «Сибирские вопросы», СПб., 1907, № 35, стр. 15—18; № 36, стр. 22—27.

²⁶ Э. К. Пекарский, Кочевое или оседлое племя якуты? «Сибирские вопросы», 1908, № 37—38, стр. 34—40.

вил вопрос о крайне неравномерном распределении земли «по классам» в якутских общинах, указал на захват лучших участков богачами ²⁷.

Ряд заметок посвятил Э. К. Пекарский в 1906—1909 гг. отдельным событиям в Якутской области. В мелких заметках он нередко опровергал необоснованные проекты, касавшиеся Якутии ²⁸, знакомил общественность с трудностями, переживаемыми якутским народом ²⁹, указывал на необходимость издания газет на якутском языке ³⁰ и т. п. Эти небольшие статьи рисуют Э. К. Пекарского как активного общественного деятеля, горячо сочувствовавшего тяжелой доле трудовых масс якутского народа. В то же время в этих заметках немало конкретного материала, интересного для историка и этнографа.

В этот период Э. К. Пекарский опубликовал много отзывов на работы, касавшиеся якутского народа, стремясь привлечь внимание читателей и общественности к отдельным сторонам жизни якутов; из них особенно интересны рецензии на работы С. К. Патканова ³¹, И. А. Худякова ³² и др.

И впоследствии, полностью сосредоточив свои усилия на подготовке многотомного словаря, Э. К. Пекарский время от времени обращался к своим этнографическим материалам. В 1910 г. он, в соавторстве с В. Н. Васильевым, опубликовал работу «Плащ и бубен якутского шамана» ³³. Это весьма удачная попытка объяснить назначение отдельных частей и деталей шаманского костюма. Работа вызвала значительные отклики в литературе ³⁴.

В 1920-х годах Э. К. Пекарский ознакомил научную общественность с неопубликованными трудами В. М. ИONOва, оставившего ценный архив ³⁵.

В 1925 г. Пекарский в соавторстве с Н. П. Поповым опубликовал брошюру «Средняя якутская свадьба» ³⁶. Поводом к ее написанию послужил отзыв М. М. Ковалевского о труде Н. А. Виташевского «Якутские материалы для разработки вопросов эмбриологии права». Ковалевский отметил чрезвычайную важность описания отдельных явлений быта, приуроченных к определенной хронологической дате и к определенной, точно зафиксированной территории. Отвечая на пожелание М. М. Ковалевского, Пекарский привел подробное описание виденного им в 1892 г. в Игидейском наслеге Батурусского улуса свадебного обряда. В статье подробно

²⁷ Э. К. Пекарский, Земельный вопрос у якутов, «Сибирские вопросы», 1908, № 17—18, стр. 14—28.

²⁸ Э. К. Пекарский, Дутые сведения и грандиозные проекты, «Сибирские вопросы», 1908, № 43—44, стр. 31—34.

²⁹ Э. К. Пекарский, Неурожай и сибирская язва в Якутской области, «Санкт-Петербургские ведомости», 1909, № 218; Э. К. Пекарский, П. И. Войнаральский о вымирании якутов, «Живая старина», 1915, вып. I—II, стр. 03—06.

³⁰ Э. К. Пекарский, Случай с последними номерами «Якутской жизни», «Сибирские вопросы», 1908, № 17—18, стр. 69—71.

³¹ Э. К. Пекарский, С. Патканов. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 [г.] и других источников [рец.], «Живая старина», 1906, вып. III, отд. 3, стр. 44—46; 1907, вып. I, отд. 3, стр. 4—5.

³² Э. К. Пекарский, Заметка по поводу редакции «Верхоянского сборника» И. А. Худякова, «Изв. Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества», т. XXVI, 1896, № 4—5, стр. 197—205; его же, И. А. Худяков и ученый обозреватель его трудов, «Сибирские вопросы», 1908, № 31—32, стр. 50—55.

³³ Э. К. Пекарский и В. Н. Васильев, Плащ и бубен якутского шамана, СПб., 1910.

³⁴ См. рецензии Н. А. Виташевского («Живая старина», 1910, вып. IV, стр. 342—352); В. Михайловича [В. М. ИONOва] («Этнографическое обозрение», 1911, № 1—2, стр. 284—289); Вл. Б. [В. Богданова] («Этнографическое обозрение», 1910, № 1—2, стр. 183—184).

³⁵ Э. К. Пекарский, Записки о рукописях, оставшихся после смерти В. М. ИONOва, «Изв. Российской Академии наук», VI серия, т. XVI, 1922, № 1—18, стр. 140—142 (Извлечения из протоколов заседаний Отделения исторических наук и филологии, XV заседание, 25 октября 1922 г.).

³⁶ Э. К. Пекарский и Н. П. Попов, Средняя якутская свадьба, «Восточные записки», т. I, Институт живых восточных языков, Л., 1927, стр. 201—222.

описан весь обряд, калым, обычаи, связанные с переездом невесты в дом жениха, благодарение духов мест и т. д.; для сравнения приведены описания более древних и более богатых якутских свадеб. Описывая свадебный обряд, Э. К. Пекарский и его соавтор обратили внимание на социальные мотивы в этой церемонии.

В 1928 г. он, также в соавторстве с Н. П. Поповым, выпустил работу «Среди якутов»³⁷, где изложил свои наблюдения о космогонических, зоологических и антропологических представлениях якутов. В статье описываются представления якутов о небе, солнце, луне, земле, воде, громах, молнии, ветре, атмосферных явлениях, огне, календарных датах. Отдельные параллели, приведенные из материалов, собранных среди бурят и алтайцев, убеждают в том, что космогонические представления якутов весьма близки к представлениям их южных соседей. Несмотря на отсутствие выводов, статья эта имеет несомненную ценность благодаря приведенному в ней фактическому материалу, в значительной степени ставшему глубокой историей уже тогда, когда его собирали.

Эти работы Э. К. Пекарского могут рассматриваться как этнографические первоисточники. В этих работах, как и в большинстве других публикаций этого же рода, не содержится выводов. Очевидно, сам Э. К. Пекарский рассматривал приводимые им данные как первичную публикацию полевых материалов.

В заключение отметим этнографический характер некоторых библиографических работ Э. К. Пекарского, как, например, «Библиография якутской сказки»³⁸. Пекарский редактировал указатель историко-этнографической литературы о якутах, составленный П. П. Хороших³⁹.

Неутомимый труженик, Э. К. Пекарский принимал самое активное участие в работе научных и научно-общественных организаций. В течение ряда лет он был секретарем Этнографического отдела Русского географического общества, секретарем журнала «Живая старина», ученым хранителем Музея антропологии и этнографии, заведующим галереей Петра I при этом музее, членом Якутской комиссии АН СССР.

Краткий обзор научной деятельности Э. К. Пекарского как этнографа показывает, что он умело сочетал сбор и изучение материала по якутской лексике с изучением этнографии и фольклора якутского народа. Именно сочетание этих дисциплин, тенденция исходить из жизни, из рода занятий народа в объяснении особенностей его культуры, стремление связать свою научную деятельность с практическими вопросами, выдвигаемыми жизнью, позволили ему внести такой значительный вклад в изучение Якутии. Этнографические работы Пекарского отражают определенный этап в развитии отечественной этнографической науки. Имя Э. К. Пекарского по праву должно занять почетное место в истории русской этнографии.

³⁷ Э. К. Пекарский, Н. П. Попов, Среди якутов (Случайные заметки), Иркутск, 1928. (Отдельный оттиск из сборника «Очерки по изучению Якутского края», вып. 2, Иркутск, 1928, стр. 25—33).

³⁸ Э. К. Пекарский, Библиография якутской сказки, «Живая старина», 1912 (изд. в 1914), вып. II [II—IV], стр. 529—532. Якутской сказке и ее жанрам Пекарским была посвящена специальная статья. См. Э. К. Пекарский. Якутская сказка (составлено в сотрудничестве с Н. П. Поповым), Сб. статей «Сергею Федоровичу Ольденбургу, к пятидесятилетию научно-общественной деятельности», Л., 1934, стр. 421—426.

³⁹ П. П. Хороших, Опыт указателя историко-этнографической литературы о якутской народности, под редакцией и с предисловием Э. К. Пекарского, Иркутск, 1924.